

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 53–61.

Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 53–61.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 72.01:72.03

doi: 10.22337/2077-9038-2022-4-53-62

Иванова-Везн Лариса Ивановна (Москва). Кандидат архитектуры, доцент. Московский архитектурный институт (государственная академия) (107031, Москва, улица Рождественка, дом 11/4. МАРХИ). Эл. почта: museum@markhi.ru.

Печёнкин Илья Евгеньевич (Москва). Кандидат искусствоведения, доцент. Российский государственный гуманитарный университет (125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6. РГГУ). Эл. почта: pech_archistory@mail.ru.

Шурыгина Ольга Сергеевна (Москва). Независимый исследователь, член ICOMOS. Эл. почта: olia85@list.ru.

Ivanova-Veen Larisa I. (Moscow). Candidate of Architecture, Associate Professor. Moscow Institute of Architecture (state Academy) (11, Rozhdestvenka st. 11, Moscow 107031. MarchI) E-mail: museum@markhi.ru.

Pechenkin Ilya E. (Moscow). Candidate of Art History, Associate Professor. Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya sq. Moscow, GSP-3, 125993, Russia. RSUH). E-mail: pech_archistory@mail.ru.

Shurygina Olga S. (Moscow), Independent Researcher, Member of ICOMOS. E-mail: olia85@list.ru.

И.В. Жолтовский – педагог УЖВЗ, вторых СГХМ, ВХУТЕМАСА. 1917–1923 годы

Аннотация. В статье на основании архивных материалов (ГАРФ, РГАЛИ, ГНИМА им. А.В. Щусева и Музея МАРХИ), многие из которых впервые вводятся в научный оборот, освещена педагогическая деятельность крупного отечественного архитектора Ивана Владиславовича Жолтовского (1867–1959) в первые революционные годы. В период конца 1917-го – 1923 годов он, почти не имевший ранее педагогического опыта, оказался чрезвычайно востребованным в роли преподавателя архитектуры. Эта история особенно интересна потому, что Жолтовский был чужд новаторским экспериментам в архитектуре, придерживался консервативных взглядов и академического подхода к обучению профессии. Это не помешало ему снискать популярность среди учащихся московского Училища живописи, ваяния и зодчества, затем – Вторых Свободных государственных художественных мастерских и, наконец, ВХУТЕМАСА. В последнем случае Жолтовский стал во главе партии традиционалистов, составлявших в начале 1920-х годов абсолютное большинство на архитектурном факультете. Это положение сохранялось вплоть до его отъезда в заграничную командировку осенью 1923 года.

Ключевые слова: И.В. Жолтовский, советская архитектура, архитектурное образование, архитектурное отделение УЖВЗ, архитектурные мастерские Вторых СГХМ, Архфак ВХУТЕМАСА

I.V. Zholtovsky as a Teacher at the UZhVZ, the Second SGHM, VKhUTEMAS, 1917–1923

Abstract. The article, based on archival materials (from the State Archive of Russian Federation, Russian State Archive of Literature and Art, Shchusev State Museum of Architecture and Museum of the Moscow Architectural Institute), many of which are introduced into scientific circulation for the first time, discovers the pedagogical activity of a significant native architect Ivan Zholtovsky (1867–1959) in the first revolutionary years. Between the end of 1917 – 1923 he, who had almost no previous teaching experience, turned out to be extremely in demand as an architecture mentor. This case is especially interesting because Zholtovsky in general shunned innovations and experiments in architecture, adhered to conservative views and an academic approach to teaching the profession. Despite the like views he gained popularity among students of the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, then the Second Free State Art Studios and, finally, Vkhutemas. In the latter case, Zholtovsky became the leader of the traditionalist

wing, which in the early 1920s constituted absolute majority at the Architectural Faculty. This status has remained until his departure for a business trip abroad in the fall of 1923.

Keywords: I.V. Zholtovsky, Soviet architecture, architectural education, architectural department of UZhVZ, architectural studios of the Second SGHM, VKhUTEMAS Arch Faculty

В последние годы в отечественном архитектуроведении наблюдается повышенный интерес к изучению жизни и творчества Ивана Владиславовича Жолтовского (1867–1959). Не последнюю роль в актуализации этой темы сыграло его 150-летие, которое отмечалось архитектурной общественностью в 2017 году¹. В журнале «Academia. Архитектура и строительство» вышли приуроченные к юбилею эссе Д.О. Швидковского [1] и М.В. Нащокиной [2]; отдельные аспекты профессиональной деятельности Жолтовского были освещены в публикациях Ю.Д. Старостенко [3], М.О. Сёмушкиной [4], а также авторов данной статьи [5–8]. Наконец, И.Е. Печёнкиным и О.С. Шурыгиной была подготовлена двухтомная, богато иллюстрированная монография о Жолтовском, первая часть которой увидела свет в минувшем году [9].

Все это не означает, однако, что тема исчерпана. В частности, специального внимания заслуживают аспекты деятельности Жолтовского, связанные с педагогикой, ведь именно образ Ивана Владиславовича как наставника молодых коллег доминирует в благодарной памяти о нём. «Наши лучшие архитекторы, которых мы все хвалим, – это всё ученики Жолтовского»², – эти слова одного из старейших профессоров Московского архитектурного института И.В. Рыльского, произнесённые в середине 1940-х годов, не были пустой лестью.

В предыдущей публикации Л.И. Ивановой-Везн был освещён начальный этап педагогической карьеры Жолтовского – его недолгий (1900–1905) опыт преподавания рисунка в Строгановском училище технического рисования [5]. Получив по окончании Высшего художественного училища Академии художеств (ВХУ ИАХ) соответствующее разрешение, Жолтовский поспешил в Москву, где параллельно со службой в Строгановском училище начал обзаводиться знакомствами, полезными для архитектора. В 1903 году он дебютировал как зодчий-практик, победив на конкурсе проектов дома Скакового общества. В конце 1900-х – начале 1910-х годов он быстро становится востребованным в кругах состоятельной московской буржуазии, которая желала бы обустроить свою городскую и усадьбную жизнь по примеру венецианских патрициев XVI века. Тщательно изучив и переняв приёмы А. Палладио, М. Санмикели, Дж. Романо, Жолтовский выступает в амплу «архитектора миллионеров» – Рябушинских,

Морозовых, Тарасовых и др. [10]. А в 1909 году общим собранием Академии художеств он был удостоен звания академика архитектуры, которое давало право преподавать архитектуру в высших учебных заведениях. Через пять лет (1914) Жолтовский баллотировался на освободившуюся должность «профессора искусств» в ВХУ ИАХ, но по результатам голосования вакансия была отдана петербуржцу А.Г. Трамбицкому³.

Данная статья посвящена следующему периоду деятельности Жолтовского-педагога, а именно промежутку между 1917 и 1923 годами, когда Иван Владиславович приступил к преподаванию архитектурного проектирования сначала в УЖВЗ, затем – в образованных на его базе Вторых Свободных государственных художественных мастерских (СГХМ) и, наконец, на Архитектурном факультете Вхутемаса. Нужно отметить, что в имеющейся литературе тема преподавательской работы Жолтовского в первые послереволюционные годы затрагивалась лишь вскользь: на уровне упоминания [11, с. 33, 117; 6, с. 18, 25; 7, с. 214] либо публикации учебных работ, выполненных под его руководством [14, с. 95; 15, с. 25; 16, с. 85]. Мы приводим новые документальные свидетельства и изобразительные материалы из государственных архивов (ГАРФ, РГАЛИ) и музеев (ГНИМА им. А.В. Щусева и Музея МАРХИ).

Жолтовский и УЖВЗ (1917–1918)

Училище живописи и зодчества (УЖВЗ), располагавшееся на улице Мясницкой, 21, находилось в ведении Московского художественного общества (МХО) и состояло из Архитектурного, Живописного и Скульптурного отделений. Это учебное заведение считалось вторым по значимости после ВХУ ИАХ, и, хотя принадлежало к числу средних, выпускники его Архитектурного отделения обладали правом самостоятельно производить постройки. Революционные события февраля 1917 года воодушевили учащуюся молодёжь, в воздухе повяло близостью реформ. Уже в марте был отстранён от должности директор училища А.Е. Львов, его место занял преподаватель математики и физики С.Ф. Ионов.

Жолтовский, несомненно, сочувствовал переменам, хотя поначалу его интересовала в первую очередь Академия художеств. Находившийся в Петрограде А.Н. Бенуа записал в дневнике 13 июня 1917 года: «Приехал Жолтовский. Обсуждали “вечность” членов Академии, число их и категории» [17, с. 387]. В личном деле Ивана Владиславовича в фонде ИАХ сохранились приглашения на академические собрания 25 сентября и 18 декабря⁴. Неизвестно, состоялись ли эти поездки, но 30 января 1918 года Собрание Академии избрало Жолтовского, наряду с И.А. Фоминым, А.В. Щусевым и В.А. Щуко, на должность профессора Высшего Художественного училища⁵. Впрочем, этой возможностью войти, наконец, в академическую корпорацию

¹ Инициатором и организатором юбилейных мероприятий в МАРХИ, посвящённых 125- и 150-летию И.В. Жолтовского, была один из авторов данной публикации – Л.И. Иванова-Везн. В Музее МАРХИ в 1997 году были проведены выставка и вечер воспоминаний учеников о Жолтовском. В 2017 году в результате поисковой экспедиции в селе Дарьино (Московская обл.), в которой принимали участие также И.Е. Печёнкин и М.О. Сёмушкина, удалось обнаружить уникальную коллекцию материалов архитектора. Впоследствии она была передана в Музей МАРХИ и экспонировалась на юбилейной выставке в Галерее ВХУТЕМАС. Несколько фотографий из этой коллекции было опубликовано в данном издании, см.: [4; 5].

² РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Д. 181. Л. 14: [Из выступления И.В. Рыльского на Президиуме правления Союза советских архитекторов (1946)].

³ РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 1824. Л. 118, 133.

⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1887 г. Д. 115. Л. 80.

он не воспользовался, поскольку, по-видимому, уже принял аналогичное приглашение от москвичей.

30 сентября 1917 года дирекция УЖВЗ просила Жолтовского войти в число преподавателей⁶, а месяц спустя, 26 октября, исполняющий обязанности директора учебного заведения С.Ф. Ионов писал Жолтовскому: «Ввиду заявления учащихся, что Вы могли бы вступить в число профессоров Училища не только на один год, как Вы согласились при условии занятий Ваших на 5 курсе, но и постоянным руководителем мастерской, если бы таковая была Вам предоставлена, я считаю долгом сообщить Вам, что последнее является и желанием всего педагогического состава архитектурного отделения, и мастерская при таких условиях может быть Вам предоставлена»⁷.

К этому моменту программа Архитектурного отделения УЖВЗ была аналогичной программам ВХУ ИАХ, предполагая копирование и проектирование в исторических стилях. Дисциплину «Архитектура» вели Ф.О. Богданович, С.В. Ноаковский, И.А. Иванов-Шиц, Н.С. Курдюков и И.В. Рыльский [12, с. 38], которые и составляли авторские программы. Руководителя как такового у каждой группы учащихся не было, педагог менялся в зависимости от темы. В ГНИМА им. А.В. Щусева сохранились учебные проекты IV курса за 1916/1917 учебный год, выполненные Н.Я. Колли⁸ [14, с. 94–95], а в фонде УЖВЗ в РГАЛИ нам удалось выявить соответствующие им программы. Так, в 1916 году учащимся были представлены три проекта: в сентябре – «Охотничий дом» в романском стиле (задание составлено Богдановичем), в октябре – «Каменный выставочный павильон для скульптуры в столичном парке» (задание Ноаковского), и в ноябре – «Главные ворота женского монастыря» (задание Ноаковского). В марте 1917 года Колли выполнил проект «Железнодорожная станция» в классическом стиле (задание Ноаковского)⁹.

⁵ ГЦМСИР ГИК 3918/16.

⁶ РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 1025. Л. 1.

⁷ РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 1025. Л. 2.

⁸ Николай Яковлевич Колли. В литературе фигурирует и другое написание его отчества – Джеймсович.

⁹ РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 923. Л. 107, 113, 119, 125.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 923. Л. 124–125.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 923. Л. 139, 143. См. анализ программ-заданий УЖВЗ с 1912 по 1918 гг. [7].

¹² РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 923. Л. 135.

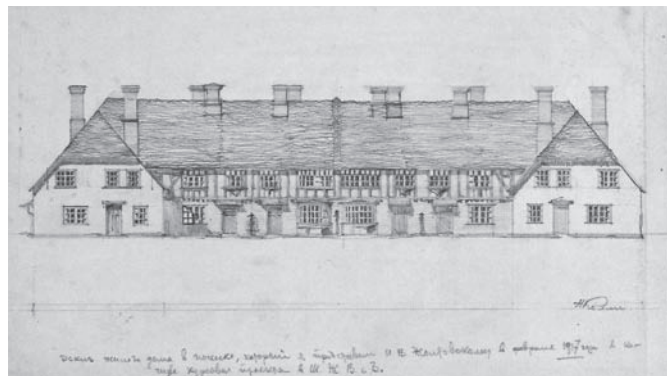

Рис. 1. Н. Колли. Двухэтажный жилой дом. Учебный проект. 1917 год (источник: [8, с. 95])

Есть среди учебных работ Н. Колли и весьма примечательный лист, имеющий авторскую надпись: «Эскиз жилого дома в посёлке, который я представил И.В. Жолтовскому в феврале 1917 года в качестве курсового проекта в Ш.Ж.В. и З.» (рис. 1). Должны ли мы думать, исходя из этого сообщения, что Жолтовский появился среди педагогов УЖВЗ ещё до революционных событий? Полагаем, что для этого недостаточно оснований. Известно, что в январе 1917 года С.В. Ноаковским была составлена программа для IV курса «Проект жилого дома крупного губернского города» с заданием «...возвести каменный трёхэтажный дом, рассчитанный на 6 одинаковых квартир ... стиль французский XVIII в.»¹⁰. Но на листе Колли мы видим двухэтажный жилой дом по типу фахверка, с высокой двухскатной крышей, весьма скромно декорированный. Здание состоит из двух зеркально симметричных блоков и расположено в «посёлке». Настолько грубо нарушить условия учащийся вряд ли мог. С другой стороны, надпись, соединяющая имя Жолтовского и столь раннюю дату, несомненно, была сделана задним числом, по прошествии большого времени. Её нельзя считать серьёзным документом. Вероятно, трудовые отношения Жолтовского с УЖВЗ возникли всё-таки не ранее осени 1917 года.

К сожалению, учебные проекты УЖВЗ за 1917 и 1918 годы, по которым можно было бы судить о работе Жолтовского в качестве педагога, практически не сохранились. Нет данных о том, возглавлял ли он в этом учебном году собственную мастерскую, как это сделали А.В. Щусев и С.В. Ноаковский¹¹. Признаки появления Жолтовского в училище являются исключительно косвенными. В частности, достоин внимания анонимный документ в программах 1917/1918 учебного года, который предписывает учащимся обязательное изучение одного из декоративно-архитектурных мотивов Итальянского Возрождения¹². Далее следует перечень элементов здания XV–XVII веков. Причастность Жолтовского к появлению этого документа можно лишь предполагать, учитывая его увлечённость итальянским Ренессансом, а также тот факт, что подобных заданий в училище ранее не было.

Мастерская Жолтовского во Вторых СГХМ (1918–1920)

1918 год ознаменовался серьёзными переменами в стране и её системе образования. Весной почти одновременно состоялись перенос столицы из Петрограда в Москву и упразднение ИАХ. В июне Совет преподавателей и Совет учащихся УЖВЗ составили вариант проекта реформы училища. Тем временем пришедшие к руководству отдела ИЗО Наркомпроса левые художники во главе с Д.П. Штеренбергом приступили к радикальной перестройке художественного образования, что особенно импонировало молодёжи. 12 июля Совет учащихся УЖВЗ принял решение о ликвидации МХО, с 1 сентября все преподаватели были уволены. Взамен прежних учебных заведений были учреждены новые, подчинявшиеся отделу Штеренберга и именуемые «Свободные государственные художественные мастерские» (СГХМ). Пролетарский характер этих институций выражался в заимствовании средневековой цеховой системы передачи навыков – от мастера к подмастерьям.

Осенью 1918 года в Москве начался приём в Первые (на базе закрытого Строгановского училища) и Вторые (на базе УЖВЗ) СГХМ; архитектурное отделение было открыто в последних. В «Деле по выборам руководителей СГХМ» сохранились заявления педагогов, инструкции и другие документы сентября-октября 1918 года. Для нас этот источник интересен тем, что содержит поимённые списки записавшихся в мастерские: к Щусеву – 5 человек, к Ноаковскому – 3 человека, к Рыльскому – 5 человек¹³. В мастерскую Жолтовского записались также пятеро: С. Мордвинов, Н. Колли, Ф. Жигалов, И. Иванов, Н. Красильников¹⁴. По-видимому, имелись в виду записавшиеся в конкретный день, поскольку в деле отложился недатированный документ о выборах руководителей мастерских с указанием на то, что у Жолтовского число потенциальных учеников составило 69 человек, и он был самым востребованным педагогом (у Щусева было 63 человека, у Ноаковского – 59, у Рыльского – 57, у Руднева – 2, у Орлова и Штальберга – по одному)¹⁵. В итоге, было создано четыре архитектурные мастерские, количество которых сократилось до трёх после отъезда Ноаковского в Польшу; остались Жолтовский, Щусев и Рыльский.

Из материалов этого же дела следует, что Жолтовский не только получил собственную мастерскую во Вторых СГХМ, но и возглавил Архитектурное отделение в целом (как Живописное – В.Е. Татлин, а Скульптурное – С.Т. Конёнков)¹⁶. Любопытный факт: на Архитектурном отделении отсутствовали, в отличие от Живописного и Скульптурного, мастерские без руководителя. Резонно увидеть в этом не случайность, а следствие политики, проводимой Жолтовским: с точки зрения академической традиции, ученики без учителя – это нонсенс.

В результате всех пертурбаций количество учащихся в собственной мастерской Жолтовского в 1918/1919 учебном году составило 87 человек. Среди них фигурировали известные в будущем архитекторы – Виктор Балихин, Вячеслав Владимиров, Сергей Кожин, Николай Колли, Николай Красильников, Иван Ламцов, Георгий Мапу, Николай Роговин¹⁷. Хотя число учащихся выглядит скромнее числа записавшихся к Щусеву и Рыльскому (122 и 104 человека соответственно), надо сказать, что 200 человек из бывшей мастерской Ноаковского, в соответствии с принципом недопустимости существования мастерской без профессора, были распределены между тремя педагогами.

Грандиозные цифры учащихся не должны смущать. В революционной горячке слишком немногим хватало возможностей и усидчивости для реальной учёбы. Посещаемость составляла около 50% от списочного состава. Несоответствие желаемого и действительного было отчасти формализовано в следующем 1919/1920 учебном году, когда состав мастерской Жолтовского уменьшился до 36 человек, причём только 13 из них отмечены

как посещавшие занятия¹⁸. Сложился своеобразный костяк мастерской, который составили Виктор Балихин, Вячеслав Владимиров, Николай Колли, Николай Красильников, Сергей Кожин, Иван Ламцов. Сократилась численность и других мастерских, у Щусева до 50 человек, у Рыльского – до 80-ти. Такой разброс можно объяснить тем, что последний всецело посвящал себя преподаванию, тогда как Жолтовский и Щусев параллельно вели активную административную и проектную работу.

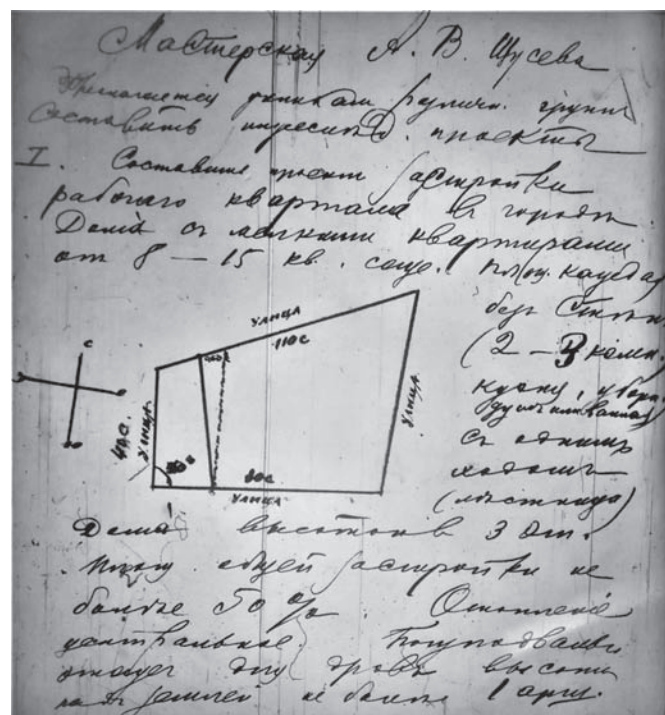

Рис. 2. Фрагмент задания «Мастерской Щусева» 17 октября 1918 года. Публикуется впервые (источник: РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 923. Л. 146)

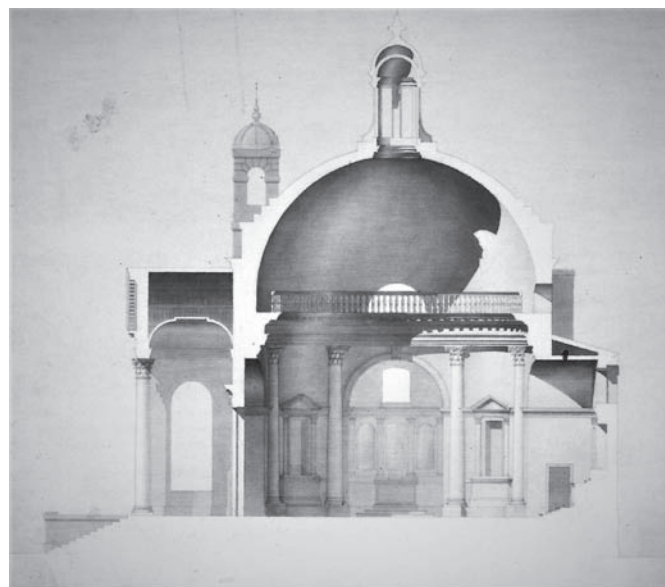

Рис. 3. В. Владимиров. Темплетто в Мазере. Разрез. 1919 год (источник: [8, с. 122])

¹³ Дело на 153 листах. Музей МАРХИ, КП 41. Л. 91, 97, 98.

¹⁴ Там же. Л. 103.

¹⁵ Там же. Л. 130–130 об.

¹⁶ Там же. Л. 54.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 2. Д. 415. Л. 4 об.; 5 об.; 15; 16 об.; 18 об.; 20 об.; 30.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 2. Д. 416. Л. 2 об.-54 об.

Информация об учебных заданиях и самих ученических проектах Архитектурного отделения Вторых СГХМ крайне скудна. Известно задание на «проект застройки рабочего квартала в городе», составленное А.В. Щусевым 17 октября 1918 года «для учеников различных групп» (рис. 2)¹⁹. От мастерской И.В. Рыльского дошло несколько учебных

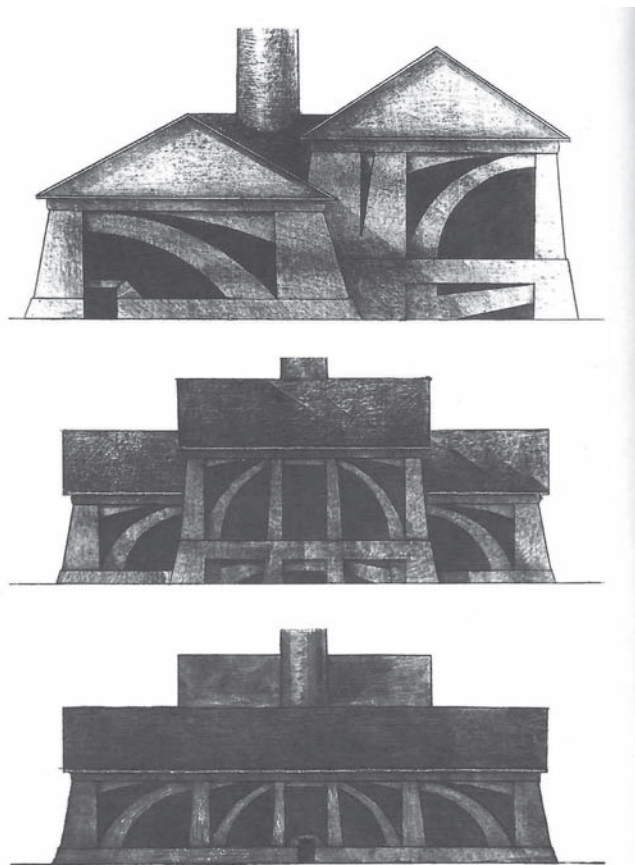

Рис. 4. В. Балихин. Курсовой проект – Котельная. Главный, задний и боковой фасады. 1919 год (источник: [12, с. 56])

проектов, включая работы учившегося у него Г. Гольца [11, с. 121, 122].

Что касается мастерской Жолтовского, то здесь мы обнаруживаем выполненный В. Владимировым разрез Темплетто в Мазере – небольшого храма, выстроенного А. Палладио на вилле Барбаро (рис. 3). Фамилия руководителя на листе не указана [14, с. 122], однако тот факт, что Владимиров числился в мастерской Жолтовского, и объект изображения позволяют отнести его к числу работ учеников Ивана Владиславовича. Также в мастерской Жолтовского был создан известный проект котельной В. Балихина (рис. 4). По словам С.О. Хан-Магомедова, опубликовавшего этот лист, Жолтовский не разрешал ученикам выполнять проекты в авангардных формах, тогда как Балихин тяготел именно к этому. Хан-Магомедов охарактеризовал проект Балихина как «редкий классический пример протоконструктивизма», отметив, что «особенно “мощно” введены в общую композицию полуарки» [18, с. 55–56].

Кроме того, в материалах Н.Я. Колли, хранящихся в ГНИМА им. А.В. Щусева, имеются два рисунка здания Синодальной типографии с подписью «лето 1918 г.» (рис. 5 а, б) и серия натурных зарисовок провинциальной архитектуры, датированных летом 1919 года и ранее не публиковавшихся (рис. 6 а, б). На некоторых из последних есть поясняющая надпись: «Архитектурная экспедиция под руководством И. Жолтовского». Обстоятельства создания этих рисунков требуют специального исследования, но что все они выполнены учеником Жолтовского в период его преподавания в УЖВЗ и Вторых СГХМ – факт.

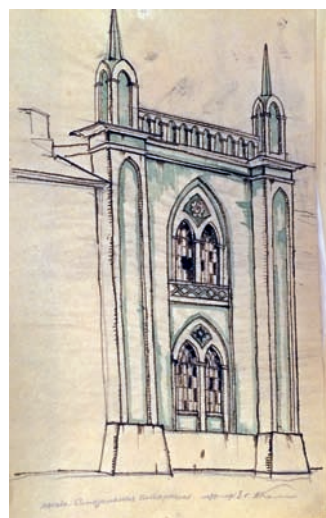
Добавим, что роль Жолтовского была чрезвычайно важна не только как руководителя архитектурной мастерской, но и как члена Совета представителей Главных мастеров Вторых СГХМ. С апреля по сентябрь 1919 года он был практически бессменным председателем заседаний Совета Вторых СГХМ. Представителем

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 923. Л. 146. Лист вшит в программу заданий УЖВЗ, но по дате выдачи (17.10.18) относится к периоду Вторых СГХМ.

а)

Рис. 5. Н. Колли. Рисунки Синодальной типографии в Москве: а) вид с Театральной площади; б) фрагмент фасада с Никольской улицы. Лето 1918 года. Публикуется впервые. (источник: ГНИМА им. А.В. Щусева Р Ia-6874/1-2)

б)

учащихся был его ученик Н. Колли. В протоколах заседаний Совета зафиксированы обсуждения различных управленческих, административно-хозяйственных и организационных вопросов. Рассматривался проект Положения об управлении Вторыми СГХМ, в котором устанавливался «...минимальный срок пребывания учащихся в мастерской... 7 лет для архитектуры, для поступающих студентов в каждой мастерской устраивается испытание»; заслушивались протоколы заседаний Курии Главных мастеров по живописи и ваянию и Главных мастеров по архитектуре, по управлению Вторыми СГХМ, о выработке приемлемых для Мастерских условий работы и пр.²⁰

Жолтовский во ВХУТЕМАСе (1920–1923)

В июне 1920 года Отделом ИЗО Наркомпроса была созвана Всероссийская конференция учащихся и учащихся СГХМ, на которой была обозначена необходимость второй реформы художественного образования. Последняя вылилась в создание на базе Первых и Вторых СГХМ Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), ректором которых был назначен Е.В. Равдель, занимавший ранее должность уполномоченного Отдела ИЗО. Учебное заведение унаследовало площади на Мясницкой и Рождественке, исторически принадлежавшие УЖВЗ и Строгановскому училищу. Архитектурный факультет (в духе торопливого времени названный сокращённо «Архфак») занял помещения на Мясницкой, но руководство теперь принадлежало не Жолтовскому, а Э.И. Норверту, работавшему с Жолтовским и Щусевым в Архитектурно-художественной мастерской Моссовета [19, с. 37–39]. 25 августа и 2 сентября 1920 года состоялся приём заявлений от желающих преподавать на факультете, и Жолтовский изъявил такое намерение в числе первых²¹.

Несмотря на радикальный настрой 27-летнего ректора Равделя, декан Архфака Норверт благосклонно относился к традиционному подходу к обучению архитектуре. К 1922 году на факультете были сформированы два отделения – «академическое», где предводительствовал Жолтовский, и «новейших изысканий», руководимое Н.А. Ладовским. Численно авангардисты составляли меньшинство, а между Жолтовским и Ладовским возникли серьёзные разногласия. Учившийся во Вхутемасе М.А. Туркус вспоминал об эмоциональной реакции Жолтовского на его работу, выполненную по заданию Ладовского, на выявление массы и веса: «Черт возьми! От этого (веса) можно с ума сойти» [5, с. 186].

Ценное свидетельство о стиле работы Жолтовского-педагога во ВХУТЕМАСе содержится в воспоминаниях М.О. Барща, колебавшегося между традиционной архитектурой и авангардом: «Увлечённый поисками объективных законов формообразования в архитектуре, перехожу в мастерскую Жолтовского. Жолтовский знакомится со своими студентами, я показываю сделанную мной так называемую “компиляцию в греческом стиле” на тему ресторана в парке. “Ну что же, Вы очень хорошо чертите, но что

же у Вас главное?” Я показываю на центральный портик. “Но почему он беднее, чем боковые?” Отвечаю: “Но в центральном портике колонны выше, фриз украшен барельефами. Это богаче”. Жолтовский: “Неверно, он беднее, потому что расстояния между колоннами больше, чем в боковых. Богатство определяется расстоянием между осями, а не украшениями”» [20, с. 103].

Отвергая метод Ладовского, фокусирувавшего внимание учеников на базовых понятиях физической среды вроде пространства, веса и т.д., Жолтовский предпочитал говорить о композиции и частях зданий – в соответствии с профессиональными установками XIX века. Как и в собственной творческой практике, он призвал использовать наследие классической архитектуры, прибегая к цитированию. В этом отношении характерен проект И.Н. Соболева, выполненный в 1922 году и представляющий парковый павильон на берегу пруда (рис. 7). В этой ученической перспективе нетрудно узнать вариацию на тему итальянской ренессансной виллы: павильон с трёхпролётной аркадой в центре, фланкированной монументальными ризалитами, напоминает верхний ярус казино²² в Капрароле.

Продолжая учёбу у Жолтовского, начатую задолго до открытия ВХУТЕМАСа, Н.Я. Колли в 1921 году выполнил учебный проект «План и разрез лестницы» (рис. 8). На листе, хранящемся в ГНИМА, изображены фрагменты планов особняка с продольными и поперечными разрезами по парадной лестнице. Настаивая на том, что архитектурное образование должно быть тесно связано с практикой строительства, Жолтовский активно привлекал учеников к работе над реальными объектами. Вспоминая о временах проектирования комплекса Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки (современники в документах её иногда называют «Первой ВСХВ»), С.Н. Кожин свидетельствовал, что работа велась прямо на квартире Жолтовского: им были выбраны архитекторы:

²² Казино – от итальянского «Casino» – домик.

а) б)
Рис. 6. Н. Колли. Рисунки деревянных жилых домов в деревне Сахарково: а) общий вид жилого дома; б) фрагмент фасада. Архитектурная экспедиция под руководством И.В. Жолтовского в Угличе. Август 1919 года. Публикуется впервые (источник: ГНИМА им. А.В. Щусева Р 1а-6867/1, 5)

²⁰ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 2. Д. 2. Л. 22, 25, 28, 29, 39, 40 об., 42, 50, 55, 58, 66, 75.

²¹ ГАРФ. Ф. А1565. Оп. 9. Д. 292. Л. 94 об.–96.

Чернышёв, Голосов²³, Кокорин, Поляков, Колли, Парусников и я... Если оказывалось, что вечера у меня или у моих друзей, архитекторов нашей творческой группы, никакой другой работой заняты не были, Иван Владиславович просил нас “немного поработать с ним”... Обычно собирались... часов в восемь-девять вечера. Также обычно Иван Владиславович спрашивал:

²³ Речь о Пантелеймоне Александровиче Голосове.

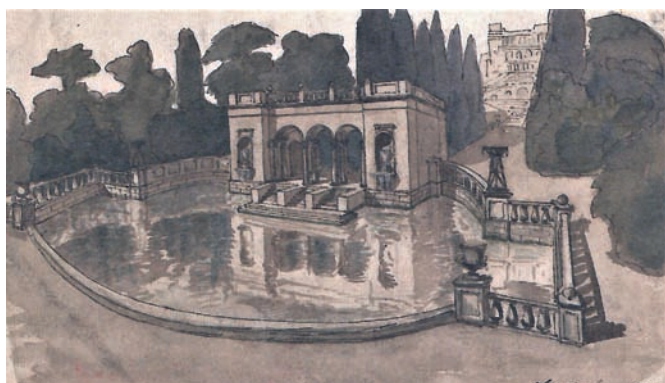

Рис. 7. И. Соболев. Архитектурно-пространственное оформление водоёма в парке. Эскизы к проекту. ВХУТЕМАС. 1922 год (источник: [9, с. 25])

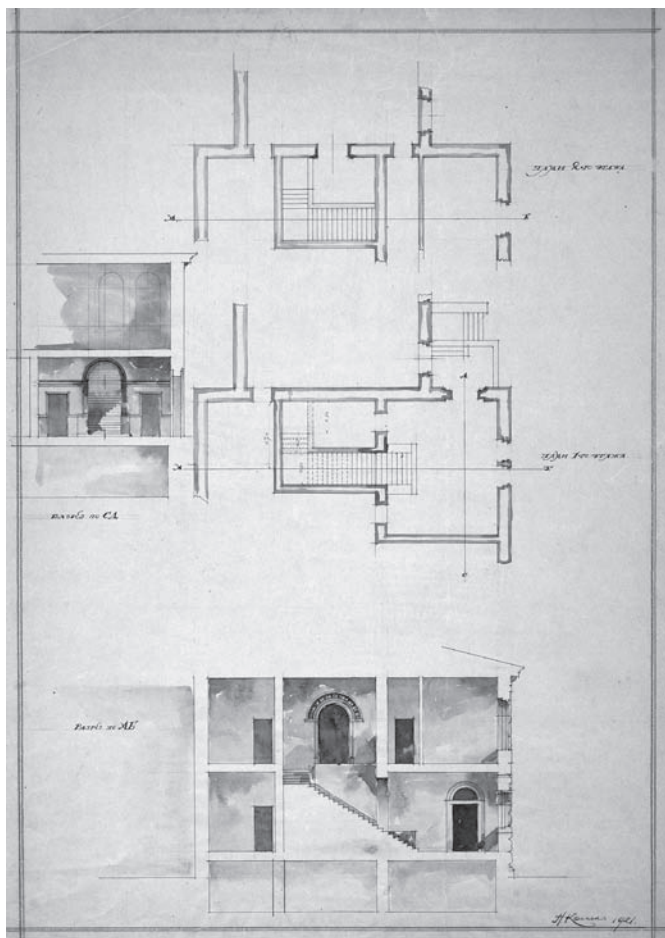

Рис. 8. Н. Колли. Учебный проект. Планы и разрезы лестницы. 1921 год (источник: [10, с. 85])

– Не хотите ли чего-нибудь покушать?
– Нет, спасибо, – отвечали пришедшие хором.
– Так, может быть, вы выпьете чайку?
– Спасибо, нет. Может быть, попозже...
– А вот у меня табачок хороший, – продолжал Иван Владиславович, – Это очень хорошо для вашей трубочки.

От хорошего табака не отказывались и, закулив, усаживались на приготовленные стулья. Начинался разговор самого общего характера: о текущих новостях, о театре и прочем» [21, с. 120–122]. Это описание, как думается, хорошо объясняет привлекательность общества Жолтовского для тех ВХУТЕМАСовцев, которые ощущали влечение к культуре.

В 1922 году состоялся первый выпуск Архфака, состоявший из четырёх человек: Г.П. Гольца, В.Н. Калашникова, Н.Я. Колли и Б.С. Сидорова. Все они тяготели к академическому направлению. В ГНИМА им. А.В. Щусева сохранились дипломные проекты Гольца («Город-сад» в Москве) [16, с. 108–109] и Колли («Стадион на Воробьевых горах», рис. 9). Как было сказано выше, Гольц учился у Рыльского, который, вероятнее всего, и был его дипломным руководителем. Однако в дальнейшем Георгий Павлович станет одним из ближайших сотрудников Жолтовского, членом его знаменитой «квадриги» конца 1920–1930-х годов. Можно предположить, что и в период обучения Гольц испытывал сильное влияние Ивана Владиславовича. Что же касается Колли, то он на протяжении пяти лет был верным учеником Жолтовского. Можно с высокой степенью уверенности полагать, что диплом был выполнен именно под руководством неизменного наставника.

Как уже говорилось, Колли был одним из участников проектной группы, собранной Жолтовским для работы над объектами Первой ВСХВ. После её открытия в августе 1923 года Иван Владиславович покинул СССР, осуществив своё давнее намерение вновь побывать в Италии. Эта страница его биографии была подробно рассмотрена в статье И.Е. Печёнкина и О.С. Шурыгиной [6]. К этому стоит добавить, что после отъезда Жолтовского баланс авангардного и акаде-

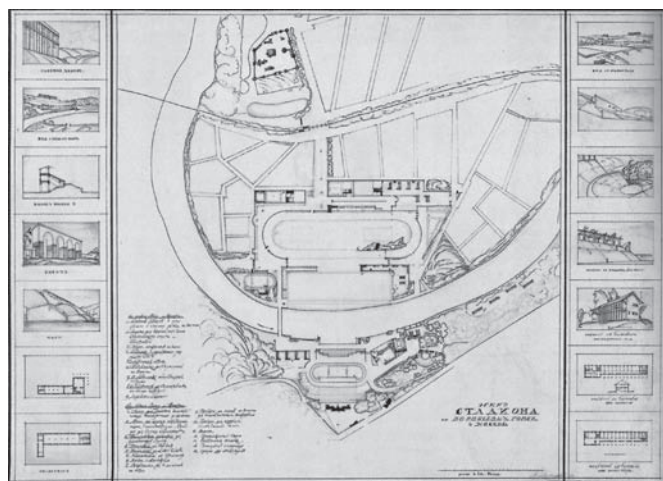

Рис. 9. Н. Колли. Дипломный проект «Стадион на Воробьевых горах». Генплан. 1922 год (источник: [10, с. 108])

мического направлений на Архфаке ВХУТЕМАСа изменился: во второй половине 20-х годов наступил недолгий расцвет архитектурного авангарда.

* * *

Подводя итог, можно сказать, что за сравнительно короткий период с 1917 по 1923 год И.В. Жолтовский, ранее не имевший доступа к преподаванию архитектуры в средних и высших учебных заведениях, достиг статуса одного из ведущих педагогов московской архитектурной школы, где выступил лидером академического направления, противостоявшего экспериментальному подходу авангардистов. Влияние Жолтовского, выступавшего в условиях интенсивно реформируемого архитектурно-художественного образования проводником академической традиции, было весьма велико, оно охватывало не только учащуюся молодёжь, но и педагогов. Однако необходимо признать, что, несмотря на численное преобладание учащихся в мастерских академического направления, его педагогическая практика и наследие очень плохо изучены и не описаны.

Список источников

1. Швидковский, Д.О. Иван Владиславович Жолтовский. К 150-летию со дня рождения / Д.О. Швидковский. – Текст: непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2017. – № 4. – С. 5–9.
2. Нащокина, М.В. Жизнь и судьба Ивана Жолтовского / М.В. Нащокина. – Текст: непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 1. – С. 116–121.
3. Старостенко, Ю.Д. И.В. Жолтовский о развитии и реконструкции Москвы: проекты и мысли 1920–1930-х гг. / Ю.Д. Старостенко. – Текст: электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 3 (44). – С. 45–59. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/PDF/02_starostenko.pdf (дата обращения 14.10.2022).
4. Сёмушкина, М.О. Итальянские экспедиции И.В. Жолтовского: реконструкция маршрутов. 1908–1913 / М.О. Сёмушкина. – Текст: непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – №1. – С. 27–29.
5. Иванова-Везн, Л.И. Жолтовский И.В. – ученик Академии художеств, педагог Строгановского художественно-промышленного училища / Л.И. Иванова-Везн. – Текст: непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 1. – С. 21–25.
6. Печёнкин, И.Е. Палладио по-русски. Новые данные о переводе «Четырёх книг об архитектуре» в начале XX века / И.Е. Печёнкин., О.С. Шурыгина. – Текст: непосредственный // Искусствознание. – 2018. – № 3-4. – С. 238–263.
7. Печёнкин И.Е. Выставочные павильоны И.В. Жолтовского. К творческой биографии зодчего / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина. – Текст: непосредственный // Архитектурное наследие / Гл. ред. и сост. И.А. Бондаренко. – 2019. – Вып. 71. – С. 236–247.

8. Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С. Новые эпизоды творческой биографии И.В. Жолтовского / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина. – Текст: непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 3. – С. 48–54.

9. Печёнкин, И.Е. Иван Жолтовский : В 2 кн. Книга 1. Жизнь и творчество / И.Е. Печёнкин., О.С. Шурыгина. – Текст: непосредственный. – М. : ИД Руденцовых, 2021. – 400 с. (Архитектурное наследие России).

10. Печёнкин, И.Е. Раннее творчество И.В. Жолтовского как частный случай конструирования классики в эпоху модернизма / И.Е. Печёнкин. – Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2020. – № 4. – С. 128–150.

11. Хан-Магомедов, С.О. Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) : В 2 кн. Книга 1 / С.О. Хан-Магомедов. – Текст: непосредственный. – М. : Лады, 1995. – 343 с.

12. Архитектурные школы Москвы. Сб. 2. Учителя и ученики. 1749–1918 / Авт.-сост. Л.И. Иванова-Везн. – Текст: непосредственный. – М. : Лады, 1999. – 80 с.

13. Иванова-Везн, Л.И. Учебные проекты и программы архитектурного отделения УЖВЗ, 1909–1918 годы / Л.И. Иванова-Везн. – Текст: непосредственный // Архитектурное наследие / гл. ред. И.А. Бондаренко. – 2020. – Вып. 73. – С. 207–215.

14. 250 лет московской архитектурной школы. Учебные работы и проекты 1749–1999. Иллюстрированный альбом / Авт.-сост. Л.И. Иванова-Везн. – Текст: непосредственный. – М. : А-Фонд, 2000. – 264 с.

15. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Москва–Ленинград. 1920–1930 : В 2 кн. Книга 2. Учебные работы из собрания Музея МАРХИ. Иллюстрированный каталог. – Текст: непосредственный. – М. : Арт Ком Медиа, 2010. – 156 с.

16. ВХУТЕМАС. Мысль материальна : Каталог коллекции студенческих работ ВХУТЕМАС из собрания ГНИМА / Авт.-сост. И.В. Чепкунова. – Текст: непосредственный. – М. : Легейн; ГНИМА им. А.В. Шусева, 2011. – 192 с.

17. Бенуа, А.Н. Дневник. 1916–1918 / А.Н. Бенуа. – Текст: непосредственный. – М. : Захаров, 2016. – 560 с.

18. Хан-Магомедов, С.О. Виктор Балихин / С.О. Хан-Магомедов. – Текст: непосредственный // М. : Фонд Русский авангард, 2009. – 216 с.

19. Казусь, И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И.А. Казусь. – Текст: непосредственный. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с.

20. Барщ, М. Воспоминания / М. Барщ. – Текст: непосредственный // МАРХИ. XX век : Сборник воспоминаний : В 5 томах / Авт.-сост. А. Некрасов, А. Щеглов. Т. 1. – Текст: непосредственный. – М. : ИД «Салон-Пресс», 2006. – С. 96–119.

21. Кожин, С.Н. Академик архитектуры И.В. Жолтовский / С.Н. Кожин. – Текст: непосредственный // Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С. Архитектор Иван Жолтовский. Эпизоды из ненаписанной биографии. – М. : [б. и.], 2017. – С. 105–146.

References

1. Shvidkovskii D.O. Ivan Vladislavovich Zholtovskii. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya [Ivan Vladislavovich Zholtovsky. on the Occasion of the 150th Anniversary of His Birth]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2017, no. 4, pp. 5–9. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Nashchokina, M.V. Zhizn' i sud'ba Ivana Zholtovskogo [The Life and Destiny of Ivan Zholtovsky]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2018, no. 1, pp. 116–121. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Starostenko, Yu.D. I.V. Zholtovskii o razvitii i rekonstruktsii Moskvy: proekty i mysli 1920–1930-kh gg. [Ivan Zholtovsky about Development and Reconstruction of Moscow: Projects and Ideas of the 1920s and 1930s]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 3 (44), pp. 45–59. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/PDF/02_starostenko.pdf (Accessed 10/14/2022). (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Semushkina M.O. Ital'yanskii ekspeditsii I.V. Zholtovskogo: rekonstruktsiya marshrutov. 1908–1913 [Ivan Zholtovsky's Italian Expeditions: Itineraries Reconstruction. 1908–1913]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2021, no. 1, pp. 27–29. (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Ivanova-Veen L.I. Zholtovskii I.V. – uchenik Akademii khudozhestv, pedagog Stroganovskogo khudozhestvenno-promyshlennogo uchilishcha [I.V. Zholtovsky – Student of the Academy of Arts, Teacher of the Stroganov Art and Industrial School]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2021, no. 1, pp. 21–25. (In Russ., abstr. in Engl.)
6. Pechenkin I.E., Shurygina O.S. Palladio po-russki. Novye dannye o perevode «Chetyrekh knig ob arkhitekture» v nachale XX veka [Palladio in Russian. New Data on the Translation of the Four Books on Architecture at the Beginning of the 20th Century]. In: *Iskusstvoznanie* [Art Studies Magazine], 2018, no. 3-4, pp. 238–263. (In Russ.)
7. Pechenkin I.E., Shurygina O.S. Vystavochnye pavil'ony I.V. Zholtovskogo. K tvorcheskoi biografii zodchego [I.V. Zholtovsky Exhibition Pavilions. To the Architect's Creative Biography]. In I.A. Bondarenko (ch. ed.): *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2019, Iss. 71, pp. 236–247. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Pechenkin I.E., Shurygina O.S. Novye epizody tvorcheskoi biografii I.V. Zholtovskogo [Some New Episodes from I.V. Zholtovsky's Creative Biography]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2020, no. 3, pp. 48–54. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Pechenkin I.E. Shurygina O.S. Ivan Zholtovskii [Ivan Zholtovsky], in 2 books, book 1: Zhizn' i tvorchestvo [Life and Work]. Moscow, Publishing house ID Rudentsov, 2021, 400 p. (In Russ.)
10. Pechenkin I.E. Rannee tvorchestvo I.V. Zholtovskogo kak chastnyi sluchai konstruirovaniya klassiki v epokhu modernizma [I.V. Zholtovsky's Early Works as a Special Case of Constructing the Classics during the Modernist Era]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies], 2020, no. 4, pp. 128–150. (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Khan-Magomedov S.O. Vysshie khudozhestvenno-tekhnicheskie masterskie (VKhUTEMAS) [Higher Art and Technical Studios (VKhUTEMAS)], in 2 books, book 1. Moscow, Lad'ya Publ., 1995, 343 p. (In Russ.)
12. Ivanova-Veen L.I. (auth.-comp.). Arkhitekturnye shkoly Moskvy [Architectural Schools of Moscow], Collection. 2. *Uchitelya i ucheniki* [Teachers and Students]. 1749–1918. Moscow, Lad'ya Publ., 1999, 80 p. (In Russ.)
13. Ivanova-Veen L.I. Uchebnye proekty i programmy arkhitekturnogo otdeleniya UZhVZ, 1909–1918 gody [Educational Projects and Programs of the Architectural Department of the UZhVZ, 1909–1918]. In I.A. Bondarenko (ch. ed.): *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2020, Iss. 73, pp. 207–215. (In Russ., abstr. in Engl.)
14. Ivanova-Veen L.I. (auth.-comp.). 250 let moskovskoi arkhitekturnoi shkoly. Uchebnye raboty i proekty 1749–1999 [250 Years of the Moscow Architectural School. Educational Works and Projects 1749–1999], Illustrated album. Moscow, A-Fond Publ., 2000, 264 p. (In Russ.)
15. VKhUTEMAS-VKhUTEIN. Moskva–Leningrad. 1920–1930 [VKHUTEMAS-VKHUTEIN. Moscow–Leningrad. 1920–1930], in 2 books, book 2: Uchebnye raboty iz sobraniya Muzeya MARKhI [Educational Works from the Collection of the Moscow Architectural Institute], Illustrated catalogue. Moscow, Art Kom Media Publ., 2010, 156 p. (In Russ.)
16. Chepkunov I.V. (ed.-comp.). VKhUTEMAS. Mysl' material'na [Thought is Material], Catalog of the collection of student works of VKhUTEMAS from the collection of GNIMA. Moscow, Legein Publ.; GNIMA im. A.V. Shchuseva Publ., 2011, 192 p. (In Russ.)
17. Benua A.N. Dnevnik. 1916–1918 [Diary. 1916–1918]. Moscow, Zakharov Publ., 2016, 560 p. (In Russ.)
18. Khan-Magomedov S.O. Viktor Balikhin. Moscow, Fond Russkii avangard Publ., 2009, 216 p. (In Russ.)
19. Kazus' I.A. Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya [Soviet Architecture of the 1920s: Organization of Design]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009, 464 p. (In Russ.)
20. Barshch M. Vospominaniya [Memories] In Nekrasov A., Shcheglov A. (eds.-comp.): *MARKhI. XX vek : Sbornik vospominanii* [MARHI. XX Century : Collection of Memoirs], in 5 volumes. Moscow, Publishing house "Salon-Press", 2006, pp. 96–119. (In Russ.)
21. Kozhin S.N. Akademik arkhitektury I.V. Zholtovskii [Academician of Architecture I.V. Zholtovsky]. In Pechenkin I.E., Shurygina O.S.: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], Moscow, 2017, pp. 105–146. (In Russ.)